

Александр Акилов

Старая мельница

Александр Акилов

**Старая мельница.
Сказки для девочек**

«Издательские решения»

Акилов А.

Старая мельница. Сказки для девочек / А. Акилов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854165-0

Июль — желанная пора, когда каникулы в самом разгаре, до школы еще далеко и можно наслаждаться нескончаемой вереницей солнечных праздников: купаться в пруду с друзьями, гонять по проселкам на велике и мечтать о невероятных приключениях, которые этим летом должны будут произойти именно с тобой. Герои этой книги, попадая в самые удивительные ситуации, борются за свое счастье и не бросают друзей в беде.

ISBN 978-5-44-854165-0

© Акилов А.
© Издательские решения

Содержание

Старая мельница	6
Гроза	7
Тревожная ночь	10
Поляна троллей	11
Переполох	14
Катастрофа	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Старая мельница Сказки для девочек

Александр Акилов

© Александр Акилов, 2017

ISBN 978-5-4485-4165-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старая мельница

Авторы считают своим долгом предупредить читателя, что ни один из персонажей этой повести не существует (и никогда не существовал) в действительности. Поэтому возможные попытки угадать, кто здесь есть кто, не имеют никакого смысла.

А. и Б. Стругацкие, «Хромая судьба»

Июль – желанная пора, когда каникулы в самом разгаре, до школы еще далеко, и можно наслаждаться нескончаемой вереницей солнечных праздников – купаться в пруду с друзьями, гонять по проселкам на велике, и мечтать о невероятных приключениях, которые этим летом должны будут произойти именно с тобой.

Гроза

Сумерки сгущались, словно рука невидимого художника опустила в раскаленное небо гигантскую каплю ультрамарина. Холодные темные струи, клубясь замысловатыми косами, тянулись к прогретой полуденным солнцем земле и никак не могли дотянуться. Катюха, задыхаясь, изо всех сил крутила педали своего новенького велика. До деревни оставалось пять километров, и быть застигнутой дождем здесь, в открытом поле, ей очень не хотелось!

На угрожающе синем фоне туч белым пламенем почти одновременно сверкнули две молнии, за ними третья, и только спустя целую вечность, издалека донеслось сердитое ворчание надвигающейся грозы. Ветер свистел в ушах и трепал выгоревшие за лето волосы. Колеса крутились с бешеной скоростью, оставляя узорный след в еще неостывшей пыли проселка. Среди тишины, окутавшей мрачный пейзаж до самого горизонта, раскаты далекого грома терзали душу холодным ужасом. Ноги налились свинцовой усталостью и отказывались крутить педали. Сердце вот-вот выскочит изо рта и разорвется на тысячу красных горячих кусочков.

– Тогда конец! – подумала Катя.

Ослепительная вспышка разверзла небо надвое и с ужасающим грохотом провалилась сквозь землю у самой опушки леса.

– Скорее в спасительную гущу ельника! – промелькнуло в голове девочки.

Неожиданно дорога круто наклонилась и подбежала к заросшему ивой берегу речки. Велосипед неудержимо ринулся под горку. Прохладные редкие капли дождя обожгли разгоряченное Катино лицо, щекотали спину и руки.

Велик нырнул в заросли ивняка и оказался под крышей старой заброшенной мельницы. Стало непривычно темно и тихо. Пропитанный тлением воздух, струйкой колдовского зелья, проник в Катин нос и легкие. Тревожное ощущение гиблого места внезапно охватило её сердце. Сверкнула еще одна молния, и оглушительный треск потряс стропила ветхой крыши. Дождь монотонно звенел и стлался белой пеленой над черной гладью мельничного омута, он рассыпался алмазными брызгами на ветхих досках плотины, раздувался пузырями среди белых кувшинок и стеблей стрелолиста. Торчать до вечера в этом жутком месте Катя никак не планировала и молила бога, что бы дождь побыстрее закончился. Но ливень только усиливался. Худая крыша начала протекать, несколько холодных капель упало прямо ей на голову. Катюшка перебралась в дальний угол, где можно было удобно устроиться среди разбитых жерновов на куче прошлогодней соломы.

Новый удар грома с неслыханной силой потряс стены, что-то рухнуло, зашипело, и раздался глухой хриплый стон. Внутри у девочки всё похолодело. Ей стало до жути страшно.захотелось волшебным образом очутиться дома и выпить горячего чая с малиной. Но такого счастья ей не светило, кажется, до самого вечера. И она заплакала. Плакала она редко, но это был как раз тот случай, когда без слез не обойдешься.

Неизвестность рождает страхи, Катя это хорошо знала, поэтому решила сразу посмотреть, что там упало в темном углу. И раньше бывало, что-то зашуршит в темноте или мышь пискнет в чулане, сердце надрывно забьется и холод страха свяжет по рукам и ногам твоё тело. Сразу же почудится привидение, или еще какая-нибудь нечисть, – лежишь и трясешься в постели, пока сон не сомкнет утомленные тревогой веки.

Девочка поднялась на ноги, и осторожно ступая по земляному полу, направилась в темный угол, откуда только что раздались странные звуки. На куче истлевших мешков плашмя лежал огромный жернов, а под ним что-то барахталось. Катя нагнулась, напрягая в темноте все свое зрение, и вдруг резко отпрыгнула назад. Жернов своим краем придавил странное существо, похожее на толстого годовалого ребенка, одетого в серые пыльные лохмотья. Суще-

ство смотрело на девочку своими зелено-голубыми глазками, и что-то лопотало на непонятном тарабарском языке.

– А-а-а-а!!! – что было сил, закричала девочка. Ноги её подкосились, и она опустилась на холодный земляной пол, усыпанный истлевшим мусором.

Существо забилося снова и, сквозь стоны и тарабарщину Катя разобрала несколько внятных фраз: – Ну что ты орешь? Лучше помоги. Приподними этот проклятый камень.

Существо выглядело жалким и беспомощным. Катя, поднялась с пола и попыталась приподнять край жернова, но тот был страшно тяжелым и не двигался с места. Сделав еще одну безрезультатную попытку, она подсунула под край жернова доску, валявшуюся рядом, и, используя её, как рычаг, с огромным трудом приподняла край камня. Существо проворно выкатилось из-под жернова и, вскочив на свои короткие ножки, стало жалостливо причитать.

– Ты кто? – спросила Катя.

– Я старый Баньши, живу в этом тихом месте, как и положено, духам мельницы.

– Вот-те раз! – удивилась девочка, – Я случайно не сплю?

Она даже ущипнула себя за ногу, что бы это проверить.

– Не спишь, не спишь! Спасибо тебе за доброе дело. Это все поганые тролли. Они каждый день устраивают мне неприятности. Вчера, например, заколдовали водяное колесо, оно всю ночь страшно скрипело и не давало мне спать, – хриплым голосом продолжил Баньши.

Катя немного успокоилась и попыталась разглядеть человечка получше.

Лысая голова с кудрявой короткой бородкой торчала прямо из шаровидного туловища на коротких ножках. Глаза его были большие, и тускло сверкали сине-зеленым колдовским светом. Одет он был, странно, как бомж, в старое тряпье, свисавшее с круглых плеч грязными серыми складками некогда роскошного зеленого кафтана, шитого золотыми нитками.

– Спасибо тебе, Катюша, – сипло повторил Баньши, если бы не ты, лежал бы я под этим камнем до скончания века.

– А откуда Вы знаете мое имя? – удивилась Катя.

– Э-э-х, милая, я про тебя много чего знаю, на то я и дух старой мельницы.

– Нет-нет, не может быть, я точно сплю! – вскрикнула она и дважды ущипнула себя за щеку.

– Не суетись, милая, прими лучше от меня вот этот подарок, – Баньши протянул Кате свою пухлую розовую ладошку, в которой лежало тоненькое серебряное колечко, на вид очень скромное, но сиявшее изнутри странным холодным светом.

– Спасибо, Баньши! – с нескрываемым удивлением ответила Катя.

– Не смотри, что кольцо неказисто, зато оно волшебное! Повернешь его на пальце, загадаешь желание – и в миг желание твое исполнится. Только помни, что каждое желание должно быть добрым и никому не могло принести беды, иначе произойдет то, чего ты совсем не ожидаешь, – продолжил коротышка.

– Я бы хотела сейчас оказаться дома в своей деревне, рядом с мамой и бабушкой, – с надеждой в голосе вскрикнула Катюха.

– Будь по-твоему. Присядем на дорожку. Этот проклятый камень, который придавил меня давеча, с моей помощью выполнит твоё незатейливое желание, – с этими словами Баньши достал из складок своего потрепанного кафтана флейту и тихо-тихо заиграл протяжную волшебную мелодию. Музыка обволакивала влажную темноту заброшенной мельницы, проникала в Катину сердечко и успокаивала душу. Жернов начал потихоньку вращаться, издавая скрип заезженной виниловой пластинки. Камень вращался все быстрее и быстрее. Скрип истончался и перешел в тихий свист, в глазах девочки все поплыло, исказилось, как в кривом зеркале, и исчезло.

За окнами деревенской избы закричал бабушкин петух Петруха, на небе разгоралась алая заря, окрашивая стены светелки малиновой акварелью. Катя посмотрела на ходики, висевшие над её кроватью, лениво потянулась и сквозь дрему сказала:

– Это ж надо в такую рань проснуться!

Она потерла заспанные глаза рукой и чуть не свалилась с кровати. На среднем пальце колдовским холодным блеском сверкнуло серебряное колечко...

Тревожная ночь

Зной потихоньку спадал. Солнце оранжевым диском скользило вдоль пылающего закатными красками горизонта. Оно, цеплялось за темные силуэты домов, однако продолжало плыть по самому краешку неба и никак не могло закатиться. Его отражение лихо подпрыгивало на серебряной поверхности пруда, окруженного столетними ивами, и рассыпалось в глазах калейдоскопом ослепительных искр. Казалось, вечер будет длиться бесконечно долго и никогда не закончится. Но на востоке небо уже погрузилось в синие полные тайн сумерки, из которых рожим щербатым ликом выкатилась Луна.

Катюшка закрыла книгу и посмотрела на часы. Уже половина десятого! Она быстро поднялась со скамейки и направилась к дому. Ей навстречу из кустов выбежала Эльза. Она тащила в зубах что-то огромное, извивающееся и низвергающее истошные вопли.

– Фу, Эльза, брось, какую еще гадость ты нашла! – крикнула в сердцах Катя.

Но Эльза грозно зарычала и бросилась назад в кусты.

Катя ринулась в заросли сирени и там увидела странную картину. Эльза стояла на задних лапах, а перед ней в пыли лежало и жалобно скулило крохотное существо, похожее на недельного козленка.

Эльза, фу! Не трогай! – крикнула Катюшка.

Эльза повернула голову в сторону хозяйки, тем временем, странное существо подпрыгнуло и дало стрекача в дальний угол огорода.

Собака большими прыжками бросилась вдогонку, и все стихло.

Эльза, Эльза, ко мне! – громко повторила Катя несколько раз подряд, но тщетно. Собаки и след простыл.

– Этого мне только не хватало! – в отчаянии подумала девочка и бросилась за калитку.

Вечерняя тишина окутала деревню, только звон невидимых кузнечиков разрывал пронзительной трелью теплую дремоту летнего вечера. Огромные силуэты старых берез чернели, словно великаны в безмолвии надвигающейся ночи. Вдали вдруг раздался заливиственный лай, чей-то страшный визг, и снова стало тревожно тихо.

– Катюша! Ка-а-а-тя!!! – Катя узнала сердитый голос мамы, – Иди скорее домой пить молоко! Тебе пора спать!

– Иду-у-у! – с раздражением в голосе ответила девочка.

– Что с Эльзой? Где теперь она? – Катино сердце заняло от растущей, как на дрожжах, тревоги.

Вдруг ослепительный свет брызнул девочке в глаза. С громким тархтеньем в клубах сизого дыма и пыли мимо промчался мотоциклет. Спереди за рулем был мальчишка лет шестнадцати, а сзади него сидел взрослый мужчина лет сорока. Мотоцикл, проехав метров сто, остановился у дома на краю деревни и замолчал. Фара погасла, и темнота в одно мгновение проглотила улицу. Катя взволнованная, растрепанная и в слезах взбежала по ступенькам веранды и, всхлипывая, сказала:

– Эльза пропала!

– Успокойся, – ответила мама, – В прошлый раз она целый день где-то бегала, а потом вернулась. Мало ли что собачке надо!

Катя одним глотком опустошила стакан с козьим молоком и вернулась на ступеньки веранды.

Тишина теплого вечера только усиливала растущую с каждой минутой тревогу. Спать совсем не хотелось.

– Где же ты, моя милая глупенькая Эльзочка? – подумала Катя, и уткнув голову в разбитые коленки, залилась горькими слезами.

Поляна троллей

– Надо что-то делать! – подумала Катя, – Не сидеть же, сложа руки.

Она медленно подняла голову и посмотрела в черноту беспроглядной ночи. Боковым зрением Катя ощутила мягкий серебряный свет, исходивший от среднего пальца на левой руке.

– Кольцо! Как же я про него забыла! – чуть не вскрикнула от радости девочка. Она с любопытством и тревогой повернула кольцо вокруг пальца и мысленно приказала:

– Перенеси меня туда, где сейчас страдает моя милая родная Эльза!

Ничего лучшего ей в голову не пришло потому, что рассуждать долго она не привыкла. Катей овладели беспокойство и тревога. Загадочное существо, которое поймала собака, кроме отвращения вызывало чувство непреодолимого ужаса.

Катя с нетерпением ждала волшебства, но ничего особенного не произошло, все та же душная чернота летней ночи окружала её, вот только, ступеньки веранды куда-то исчезли, а под ногами оказался огромный черный камень, вросший на три четверти в землю.

– Наверно, он пролежал здесь не одну тысячу лет, – рассуждала девочка. Глаза её понемногу привыкали к темноте, и в свете восходящей луны она разглядела большую поляну, со всех сторон окруженную зарослями можжевельника. Далее за кустами темнели силуэты высоченных сосен.словно мачты пиратских кораблей, поднимались они к ночному небу, и в недостижимой вышине раскрывались черными парусами ветвистых крон.

– Не хватало только избышки на курьих ножках да забора с черепами, – удивилась Катюшка. Но ни избы, ни ступы на поляне не было. Только тысячи маленьких мерцающих огоньков суетливо роились над аккуратно постриженной лужайкой.

В кустах послышалась возня, и на поляну, словно из катапульты, вылетело козлоное давешнее существо, а следом показалась Эльза.

Собачка снова поднялась на задние лапки и замерла в ожидании. А «козлоног» бросился на траву возле камня и истошно завизжал:

– О, благородная фея, всемогущая обладательница Серебряного Колечка! Спаси меня от лютого зверя, которого ты почему-то называешь Эльзой! Я сейчас умру в страшных муках, если твой зверь не перестанет меня заклинать.

– Эльзочка, милая, иди ко мне, брось ты этого монстра, пошли домой! – начала причитать девочка. Чувство страха прошло и сменилось на любопытство. Но собака продолжала сохранять свою нелепую стойку. Раньше она и минуты бы не продержалась, ну покрутилась, виляя хвостиком, пять, от силы, шесть раз и снова бы приняла естественное для собаки положение на четырех лапках. А тут, как окаменела, стоит и не шелохнется.

В это время из леса вышел маленький человечек в малиновом пиджаке и зеленых брюках. Его круглая голова на толстой шее точно вросла в плечи, а редкая козлиная борода смешно торчала из маленького подбородка и часто подергивалась. Когда человечек повернулся в сторону Кати, то сделал это неуклюже, всем корпусом, как делают часовые на разводе. Короткие пальцы левой руки его были сжаты в маленький розовый кулак, а правая рука – перевязана и висела на красной ленте, перекинутой через голову. Человечек неожиданно заговорил с Катей сиплым сдавленным фальцетом:

– Видите-ли, благородная Фея. Ваш зверь для нас очень опасен. Не соизволите ли Вы, великодушно, забрать его к себе и не отпускать пока мой маленький друг Лекс Ляпус не придет в себя от полученного стресса.

Разглядывая незнакомца, Катя неожиданно заметила, что разноцветные огоньки на поляне стали кружиться быстрее, стягивая свой хоровод к её ногам, вот они блистающим клубком взметнулись вверх, прямо к её лицу, и она разглядела в мерцающих точках крохотные полупрозрачные детские фигурки.

– Да это же эльфы! Я что-то про них читала, – удивленно подумала Катя.

Эльфы словно маленькие стрекозы звенели своими фосфоризирующими крылышками, кружились и пели:

– Не слушай его девочка... Он тебя обманет. Это тролль, а с троллями никто никогда не заканчивал добром свою дружбу...

– Что-то мошकारа сегодня разлеталась, наверно к дождю, – прервал пение эльфов толстый тролль, – Разрешите представиться – Стас Дэкстер, мэр Волшебной поляны.

– Не слушай его, он настоящий разбойник, – гудел рой.

Дэкстер достал из кармана синий стеклянный флакончик и распылил в воздухе струю какой-то вонючей гадости. Эльфы ринулись в траву и погасли.

– Так-то лучше будет. Не люблю мошкару, – заявил Дэкстер, громко сморкаясь в зеленый платок.

Эльза, оставаясь в странной позе, рявкнула. Ляпсус, вероятно, сделал лужу и тихо затрясся.

Дэкстер вздрогнул и простонал, – Успокой своего зверя, детка! Ты не представляешь, что он творит с нами! Прикажи ему сесть, тогда я смогу кое-что тебе объяснить.

Катя с нескрываемым смехом оценила ситуацию и крикнула, – Ко мне Эльза! Сидеть!

Собачка, медленно опустилась на четыре лапы и послушно направилась к хозяйке.

– Вот так-то лучше будет. У меня мигрень началась, и голова раскалывается, словно фарфоровая ваза, – скрипучим голосом продолжал человек в малиновом пиджаке. В это время Ляпсус вскочил на свои козлиные ножки и пустился наутек сквозь густые заросли можжевельника.

Луна, тем временем, поднялась над верхушками сосен и побледнела. Из глубины леса потянуло сыростью и прохладой. Катя поежилась и вспомнила, что неплохо бы вернуться домой.

– Мама уже давно нервничает, переживает, где это меня черти носят, – подумала Катя.

– Премного Вам благодарен, всемогущая Фея, – прервал её мысли Дэкстер.

– Никакая я не фея, а Катя, – ответила девочка, и ласково потрепала Эльзу по кудрявой головке, – Скажите, пожалуйста, где я?

– Ты на Волшебной Поляне, несравненная, и соизволь, наконец, выслушать меня, – продолжил с нескрываемым раздражением тролль, – Я, мэр этого волшебного места, Стас Дэкстер-Первый, предлагаю тебе заключить со мной весьма выгодный договор.

– Какой еще договор? – удивилась Катя

– Я предлагаю в обмен на пустяковую услугу сделать тебя сказочно богатой, фантастически везучей и успешной в любом предприятии, какое бы ты ни начинала.

– Да ну-у-у?! – воскликнула девочка, – И пятерки в школе, и ноутбук с интернетом? Это как? Взаправду?

– Обижаешь!!! – с саркастической улыбкой ответил Тролль.

– И что же конкретно я получу взамен какой-то безделицы?

– Я повторяю, ты станешь самой красивой девушкой в этом мире. Молодые люди толпами будут преследовать тебя дарить подарки, добиваться твоего расположения и любви. Ты сможешь сделать любую карьеру, и преуспеешь во всем. К двадцати годам ты станешь самой богатой и самой счастливой среди всех твоих соперниц.

– Даже могу стать кинозвездой? – с восторгом спросила Катя.

– Вы за кого меня принимаете, девочка!!! – взвизгнул Дэкстер, повернувшись своим малиновым пиджаком в сторону зарослей, и хрипло проблеял, – Братишки, принесите-ка мои зеркала!

Катя с широко открытыми от волнения глазами смотрела на Стаса Дэкстера-Первого и, предвкушая интересное приключение, потерла ладошками озябшие плечи. Она от удивления

забыла даже про поздний час, про маму, и свою милую Эльзочку, ради которой бесстрашно рисковала несколько минут назад.

Переполох

– Ка-а-а-тя! Катюша! – позвала мама. На веранде никто не ответил. Мама вышла на улицу, еще раз позвала дочку, но Кати и след простыл.

Мать! – закричала мама, – Катюха пропала!

На веранду выбежала бабушка, – Кто пропал? Катька? Да она только что молоко пила! Наверно на улицу вышла. Ка-а-атя!!!

Бабушкин голос утонул в кромешной тьме.

Катя не появилась ни через пятнадцать минут, ни через пол часа.

Мама с бабушкой сорвали голос и подняли на ноги всю деревню.

Скоро улица наполнилась криками и яркими вспышками электрических фонариков, сновавших среди кустов и заборов.

Мама сидела на лавке возле калитки и громко рыдала, вытирая подолом слезы.

Тем временем, Данилка с папой доставали из рюкзаков и раскладывали по местам свои туристические снасти, устилали набитые душистым сеном матрацы на две железные койки, которые баба-Валя охотно сдала им на неделю дачного отдыха. Завтра с самого утра они собирались поехать на рыбалку, поэтому решили пораньше улечься спать. Семь долгожданных дней среди нетронутой природы и множества замечательных развлечений для них только начинались.

Данилка неожиданно услышал, как на улице закричали две женщины, забегали с фонарями люди. Все звали какую-то Катю и никак не могли её найти.

– П-п-пап, там что-то случилось! – с тревогой в голосе сказал Данилка, п-п-п-ойдем, м-м-ожет п-п-омощь наша будет н-нужна!

Мальчик с отцом взяли свои походные фонари и выбежали на улицу.

Они вскоре узнали, что у соседней пропала девочка, что её ищут битый час и не могут нигде найти. И еще они узнали, что девочку зовут Катя, и что она неизвестно куда побежала искать свою собаку.

Папа собрал всех у Катиного дома и твердым решительным голосом скомандовал:

– Надо всемделиться на четыре группы и искать девочку в разных местах одновременно. Одни пойдут обследовать пруд, другие – поле за деревней, и огороды, а Данька проедет на мотоцикле по проселку до самого леса. За час девочка не могла далеко уйти даже очень быстрым шагом.

Все шумно согласились и рассыпались группами в разные стороны. Данилка вывел мотоцикл на дорогу и с громким треском ринулся в ночь, рассекая темноту ярким светом мотоциклетной фары. Он время от времени сбрасывал газ и останавливался, что бы осмотреть обочины проселочной дороги. Вдруг сквозь тархтение мотора он услышал вдалеке собачий лай и чей-то пронзительный визг, затем все стихло. Данилка свернул с дороги, и сколько позволяли кочки и ухабы, помчался в сторону леса, откуда доносился шум. Дороги не было, высокая трава хлестала по коленкам, а мотоцикл то захлебывался, то ревел, стремительно сокращая расстояние до чернеющей впереди опушки.

Влетев в какие-то кусты, Данилка остановился и заглушил мотор. Пахло пылью, спелой земляникой и дикой мятой. В глубине чащи снова послышался истошный собачий лай, визг, и снова все стихло. Ехать дальше не было смысла. Данилка, нехотя, слез с теплого, пахнущего машинным маслом и бензином железного коня, и включив фонарик, шагнул в непроглядную чащу.

Идти становилось все трудней, он то и дело натыкался на поваленные стволы деревьев и трухлявые пни, несколько раз падал, но продолжал преследовать собачий лай. Спустя какое-

Катастрофа

Десяток маленьких козлоногих троллей вытащили из-за кустов на середину поляны три высоких щита, закрытых черной, как сажа, тканью. Когда работа была закончена, Дэкстер лихо сдернул свободной рукой покрывала, скрывавшие от Кати три овальных зеркала в богато позолоченных рамах.

За хрустальным стеклом девочка увидела неясные разноцветные тени. Странно, но ни собственного отражения, ни камня, на котором она стояла, ни Дэкстера в зеркалах она не увидела. Да и зеркалами эти предметы можно было назвать весьма условно. Они странно светились изнутри, переливаясь нежно-перламутровыми красками, и были похожи на экраны театра теней.

Дэкстер подошел к Кате и объявил:

– Смотри, моя королева, внимательно смотри, и ты поймешь, что я не обманываю.

Катя жадно впиалась глазами в выставленное перед ней чудо и с удивлением переводила взгляд с одного зеркала на другое. Тени в зазеркалье были объемными и непрерывно двигались. В расплывчатых силуэтах угадывались фигуры людей, странные лица, или фантастические пейзажи. Но вот расплывчатые изображения начали обретать конкретные формы и, в конце концов, стали удивительно четкими и объемными.

В одном из зеркал Катя увидела себя. Да это была она, но не совсем та, какой представляла себя до этой минуты. У девушки из зазеркалья было Катино лицо, но сказочная прическа, роскошный макияж, бриллианты в её колье и платье гениального покроя, говорили о недосыгаемом превосходстве над настоящей Катей. Нет, это была не она, только чуточку похожа, но все-таки не она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.